

Сброд оборванцев

Жили-были на белом свете петушок с курочкой. Вот и сказал петушок курочке: "Теперь самое время орехам зреть; пойдем на гору и насладимся ими досыта, пока их белка все к себе не перетаскала". "Ладно, отвечала курочка, потешим утробушку".

И пошли они на гору, и так как день был светлый, то они и оставались там до самого вечера.

И, право, уж не знаю, наелись ли они чересчур плотно или высокомерие их обуяло, но только не захотелось им возвращаться домой пешком, и петушку пришлось смастерить небольшую повозку из ореховой скорлупы.

Когда повозка была готова, курочка сейчас в нее уселась и говорит петушку: "А ну-ка, впрягайся да вези меня". "Еще что выдумала, сказал петух, да я лучше пешком домой пойду, чем впрягаться стану. Нет, между нами такого уговора не было. Кучером еще, пожалуй, готов быть и на козлах сидеть, а чтобы на себе тащить, не согласен!"

Между тем, пока они спорили, затараторила на них утка: "Ах вы, воришки, да кто вам позволил в мой орешник на горе ходить? Ужо вот поплатитесь за это!" и с раскрытым клювом налетела на петушка. Однако же петушок, не будь промах, клюнул утку в брюхо, а затем уж так храбро напал на нее со своими шпорами, что она стала просить пощады и охотно обязалась в виде наказания тащить на себе повозку.

Тут уж петушок взобрался на козлы кучером и давай погонять: "Утка, валяй во все лопатки!"

Проехав часть пути, повстречали они еще двоих путников: булавку и иголку.

Те крикнули: "Стой, стой!" и стали говорить, что вот, мол, сейчас стемнеет, тогда им и шагу нельзя ступить далее, да и грязно, мол, очень по дороге так нельзя ли им тоже в повозке примоститься, а то они в портняжной гостинице у ворот застоялись и около пива запоздались.

Петушок, видя, что они ребята тощие, места много не займут, взял их обеих в повозку, только с тем уговором, чтобы они ни ему, ни его курочке на ноги не наступали.

Поздно вечером приехали они к гостинице, и так как им не хотелось дальше ехать ночью, да и утка еле на ногах держалась и то на один бок, то на другой валилась, то и завернули в гостиницу.

Хозяин гостиницы сначала стал было ломаться да говорить, что у него, дескать, в доме места нет, да и то подумал, что приезжие народ не важный; потом, однако же, сдался на их сладкие речи, на обещания, что вот, мол, ему достанется яичко, которое курочка дорогой снесла, да кроме того и утку он тоже может удержать при себе, а та, мол, каждый день по яичку кладет...

Сдался и впустил их ночевать.

Они, конечно, велели себе подать ужин и этому ужину оказали надлежащую честь.

Ранешенько утром, когда еще только чуть брезжилось и все еще спали, петушок разбудил курочку, достал яичко, проклевывал его, и они вместе им позавтракали, а яичные половинки бросили на очаг.

Потом пошли к иголке, которая еще спала, взяли ее за ушко и загнали в подушку хозяйского кресла; наконец добрались и до булавки, взяли ее, да и прикололи к полотенцу хозяина, а сами, как ни в чем не бывало, давай Бог ноги!

Утка спала под открытым небом во дворе, слышала, как они улизнули, и тоже приободрилась; разнюхала какой-то ручеек и поплыла по течению его и откуда пруть взялась! Не то что повозку тащить!

Только уж часа два спустя протер себе хозяин глаза на своей пуховой перине, умылся и только хотел было утереться полотенцем, как булавка царапнула его по лицу и провела красный рубец от уха до уха. Пошел он в кухню и хотел было трубочку закурить; но чуть только подошел к очагу обе яичные скорлупы как прыгнут ему в глаза... "Да что же это сегодня все моей голове достается!" - сказал он про себя и с досадой опустился на дедовское кресло, но тотчас же вскочил с него и вскрикнул: "Ай, ай!" потому что иголочка его очень больно (и не в голову) уколола.

Тут уж он совсем обозлился и стал во всех этих проделках подозревать этих приезжих, которые накануне прибыли так поздно: пошел, посмотрел, а их и след простыл.

Тут он дал себе клятву никогда больше не пускать к себе под крышу всякий сброд, который потребляет много, не платит ничего да еще в виде благодарности пускается вот на какие штуки.

Пер. под ред. П.Н. Полевого

Печатается по изданию: "Сказки, собранные братьями Гриммами", Спб, 1895. Изд. "Алгоритм", 1998.

OCR Палек, 1999 г.